

Петер Келер ФЕЙК

Забавнейшие фальсификации
в искусстве, науке,
литературе, и истории

Peter Köhler
FAKE

Петер Келер

**Фейк. Забавнейшие
фальсификации в искусстве,
науке, литературе и истории**

Издательство «Кучково поле»

2015

УДК 001
ББК 71.1

Келер П.

Фейк. Забавнейшие фальсификации в искусстве, науке, литературе и истории / П. Келер — Издательство «Кучково поле», 2015

ISBN 978-5-9950-0733-3

Писатель и журналист Питер Келер раскрывает секреты мастерских обманов (фальшивые произведения искусства, вымышленные военные действия, поддельные документы) от каменного века до наших дней – в истории человечества нет ничего, что не было сфальсифицировано. Он показывает, как поэты и мыслители, художники и императоры, папы и политики подправляли реальность, приводит примеры, когда даже разоблаченные фальсификации спустя столетия меняли ход мировой истории.

УДК 001

ББК 71.1

ISBN 978-5-9950-0733-3

© Келер П., 2015

© Издательство «Кучково поле», 2015

Содержание

Предисловие. «Никто уже не знает, где искать правду»	6
Уже в Древнем Риме...	8
Персидская мумия	12
Мумия из Дипхольца	13
Поддельное Средневековье	14
Константинов дар	17
297 лет – не слишком ли много?	19
Вильгельм «Токо» Телль	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Петер Келер
Фейк. Забавнейшие фальсификации в
искусстве, науке, литературе и истории

© Verlag C. H. Beck oHG, München 2015

© Граблевская Т. А., перевод с нем., 2016

© ООО «Кучково поле», издание на русском языке, 2016

* * *

Предисловие. «Никто уже не знает, где искать правду»

Правда – это высшее благо, любовь к правде – добродетель. Но, как и любая добродетель, она наталкивается на проблему, имя которой «практика». Например, есть жизненное правило, что честность является основополагающей для коммерсанта, так что он остается в выигрыше, если может ее симулировать: это касается не только делового мира, но подтверждается везде и всюду. Примерно каждые восемь минут и до 200 раз в день, как установили в высшей степени правдивые ученые в, разумеется, надежных исследованиях, человек лжет. (Реальные цифры еще больше, ведь даже если человек ничего не говорит, это тоже может быть ложью благодаря умалчиванию.)

Вдобавок даже при намерении оставаться честным человек может говорить неправду: память вряд ли можно назвать надежным хранилищем информации. Она неспособна выдать истинную летопись нашей жизни, но при необходимости объединяет подходящие воспоминания и организует их в своего рода спектакль о прошлом. Каждое «представление» такого «спектакля» может немного отличаться и, возможно, даже включать выдуманные сцены, причем сами мы этого не осознаем.

Итак, нельзя полагаться даже на самих себя. На других же – тем более. В частной и общественной жизни, в повседневном быту, как и в политике и экономике, в искусстве и средствах массовой информации, в науке и спорте, нами манипулируют из злого умысла или с чистой совестью. Фальшивые картины в художественных галереях, ретушированные фотографии в газетах, инсценированные репортажи в телеэфире, обманы в Интернете, плагиаты в литературе, музыке и науке, поддельные документы, фиктивные военные испытания, а также фальсифицированные продукты питания... Список огромен и уходит корнями в Античность и даже еще большую древность.

Он включает фальсификации, повлиявшие на ход всемирной истории, например Константинов дар¹ VIII века или «Протоколы сионских мудрецов»; в нем отмечены такие великие имена, как Микеланджело, Луи Пастер или Бертольд Брехт, а также такие длинные имена, как Карл-Теодор Мария Николаус Иоганн Якоб Филипп Франц Йозеф Сильвестр фон унд цу Гуттенберг. В нем упоминаются случаи, вызывающие скорее улыбку, например мошенничества Герта Постеля и «капитана» из Кепеника; он же охватывает примеры того, что ложь, мошенничество и маскировка могут служить целям просвещения. Сто лет назад такой эффект имели действия Артура Шютца, подсунувшего прессе первого грубенхунда¹, сегодня – провокации дуэта активистов «The Yes Men» («Согласные на все»), разоблачающие международные корпорации, экономические союзы и политические институты.

Не всегда дело в деньгах, собственности, власти, славе, признании, внимании. Порой подлог преследует хорошую цель – еще в Средние века оправдывалась *pro fraudis*, ложь во спасение, к которой прибегали церковники, не беспокоясь о спасении души. Или же обман может совершаться ради шутки (и ради того, чтобы насладиться чувством собственного превосходства, если удалось обмануть другого).

Между тем при любом раскладе ложь и фальшь должны выглядеть правдоподобно, ясно и убедительно. Иными словами, каждое время отличается такими фальсификаторами и обманами, которых заслуживает.

С древности времена заслужили многое, очень многое. Сегодня мир до краев наполнен подделками. Естественно, что при таком объеме ложного, фальшивого и неясного широко рас-

¹ Грубенхунд (нем. Grubenhund) – разновидность газетной утки, нацеленной не на обман читателя, а на разоблачение журналистов, не проверяющих публикуемые факты. Термин был распространен главным образом в Австрии до середины XX столетия. – *Здесь и далее примечания переводчика.*

пространена тоска по подлинному и первоначальному. Но все напрасно: «подлинное» почти всегда оказывается правдоподобной имитацией, созданной с большей или меньшей долей фантазии, как это, например, происходит в некоторых документальных фильмах об исторических событиях и личностях.

На следующих страницах представлен небольшой обзор великих и незначительных, серьезных и веселых случаев, накопившихся и выявленных за два с половиной тысячелетия. Однако известных фальсификаций так много, что здесь показана только верхушка айсберга. Каждый год появляются новые обманы, а старые, иной раз спустя столетия, разоблачаются. Дальше – больше: правда и ложь, реальность и вымысел, оригинал и копию, подлинник и повторение, настоящее и поддельное не всегда можно отличить друг от друга. «Никто уже не знает, где искать правду», – произносит Ганс Сакс в опере Рихарда Вагнера «Нюрнбергские мастерзингеры». Не все так плохо, но на следующих страницах вы найдете некоторые примеры фальсификаций.

Между прочим: цитата – фальшивка.

Уже в Древнем Риме...

Мы не знаем, сколько лгал человек каменного века. Однако он это делал: известно милое жульничество эпохи неолита – бусы из 183 оленьих зубов, 65 из которых при этом представляли собой имитацию таких зубов из кости.

Без сомнения, ложь в древности достигала больших масштабов. Представители римских высших слоев общества стремились завладеть бюстами и статуями греческого происхождения и украшали свои дворцы и сады не только оригиналами, но и подделками, якобы созданными старыми мастерами. По свидетельству поэта Федра, уже во времена первого императора Августа имела место оживленная торговля антиквариатом, снабжавшая фальшивками страстных до искусства и горделивых патрициев. Равным образом значительная часть драгоценных камней, демонстрировавшихся богачами, происходила из мастерских, которые специализировались на производстве фальшивых украшений, – об этом упоминал философ и государственный деятель Сенека.

Греция была для римлян и литературным примером. Даже великие авторы не стеснялись плагиата, что наглядно представляет Филипп Тайзон в своей работе «Плагиат. Неоригинальная история литературы». «Рассей же стужу! Щедро подкладывай // В очаг дрова и четырехлетнее // Вино из амфоры сабинской, // О Талиарх, пообильней черпай!»² – пишет Гораций, просто идущий по стопам, а точнее по строфам Алкея: «Долой ненастье! Жарче огонь раскинь, // Вино разбавь нескучно медвяное»³.

А когда Катулл писал: «Тот с богами, кажется мне, стал равен, // Тот богов превыше, коль то возможно, // Кто сидит напротив тебя и часто // Видит и слышит, // Как смеешься сладко, – а я, несчастный, // Всех лишаюсь чувств оттого, что тотчас, // Лесбия, едва лишь тебя увижу, – // Голос теряю, // Мой язык немеет...»⁴ – он просто переписал часть стихотворения Сапфо: «Богу равным кажется мне по счастью // Человек, который так близко-близко // Пред тобой сидит, твой звучащий нежно // Слушает голос // И прелестный смех. У меня при этом // Перестало сразу бы сердце биться: // Лишь тебя увижу, уж я не в силах // Вымолвить слова. // Но немеет тотчас язык...»⁵

Эпоха массовых подделок произведений искусства началась, конечно, не в I столетии до н. э., а намного раньше. Важной предпосылкой оказалось появление представления о личностных достижениях и интеллектуальной собственности – даже когда еще не был сделан шаг в сторону соблюдения авторских прав. Никто не должен приписывать себе чужие заслуги, ведь результатом будут насмешки и презрение, – об этом предупреждает одна из басен, созданная в Греции между V и I веками до н. э. и приписываемая Эзопу.

Анонимное произведение, являющееся общественным достоянием, можно изменить, и это не будет подлогом или незаконным присвоением. Только с появлением имени Гомера, отметившего великие эпосы «Илиаду» и «Одиссею» как оригинальные творения, медленно начало формироваться осознание уникальности авторского художественного произведения. По иронии судьбы, эта уникальность теперь могла также и просто подделываться. В V веке до н. э. скульптор Фидий подписал статую своего ученика Агоракрита, чтобы тому было легче продать свою работу. То же самое неоднократно повторял в IV веке до н. э. живописец Апеллес, дабы его молодой коллега Протоген мог поднять цены за свои картины.

² Гораций. Оды. Кн. 1. Ода 9. Перевод С. В. Шервинского.

³ Алкей. Льет ливнем Зевс, ненастье великое... Перевод М. Л. Гаспарова.

⁴ Катулл. Стихотворение № 51. Перевод С. В. Шервинского.

⁵ Сапфо. Богу равным кажется мне по счастью... Перевод В. В. Вересаева.

В области литературы появление подделок также находилось в прямой связи с возникновением рынка и спроса, особенно со стороны коллекционеров и библиотек. За тексты признанных классиков они платили большую цену. Поэтому чужие драмы получали авторство Эсхила и Еврипида, философские тексты становились дороже благодаря авторству Аристотеля или Демокрита, а медицинские трактаты облагораживались именем Гиппократов.

Помимо финансовых были, конечно, и другие мотивы: кто-то, приписывавший свои произведения признанным авторам, вдохновлялся желанием найти для собственного труда большую аудиторию. Или же он хотел защитить себя от гонений – так делали авторы сатир, «обвинявшие» в авторстве своих клеветнических стихов Марциала. Другие, ведомые амбициями, напротив, присваивали себе великие произведения: уже древние критики отмечали, что диалоги Эсхина на самом деле были написаны Сократом (его тексты Эсхину передала Ксантиппа), а Ксенофонт опубликовал под своим именем книги историка Фукидида. Бывало, что с помощью таких фиктивных авторов, как Агафархид Самосский или Хрисерм Коринфский, которым приписывали несуществующие цитаты, преследовалась цель умножить сочинительскую славу собственной нации.

Как видим, обман использовался не только для собственной выгоды – некоторые политически мотивированные фальсификации должны были принести пользу также и всему обществу. Уже Солон, считающийся отцом аттической демократии, должен был вмешаться в текст эпосов Гомера, чтобы подчеркнуть значение Афин для Греции. Аналогичным образом поступали в V веке до н. э. другие греческие города, создававшие генеалогии правителей, списки жриц и победителей спортивных состязаний, которые, по меньшей мере отчасти, были вымышленными. В Риме карьерист Цицерон подписал документ именем трибуна Луция Рацилия, чтобы навредить своему врагу Публию Клодию Пульхру из популярной среди плебеев партии populares, тогда как Марк Антоний подделывал завещание Цезаря, резолюции сената и законы.

Многое, что сегодня известно о Древнем мире, мы знаем благодаря его историографам. В их текстах несложно выделить гротескные фальсификации, для которых скорее подходит термин «чтиво», – таковы, например, свидетельства очевидца Троянской войны, подписанные вымышленным именем. Серьезные труды грека Фукидида или римлянина Саллюстия также не лишены вымысла. Зафиксированные в них якобы подлинные письма и речи редко являются реальными, хотя в них вполне может содержаться доля правды. Эти документы как минимум приукрашены и улучшены, или же, напротив, искажены, если противоречат мнению самих историков: последние занимали определенную сторону и «переделявали» прошлое.

Так же вольно античные историки описывали события и личностей. Особое недоверие вызывают страшилки: история о Фалариде из Агригента, который в VI веке до н. э. якобы зажаривал своих жертв, помещая их внутри бронзового животного и разводя под ним огонь, не согласуется с технико-историческим заключением, что при существовавшем в то время уровне развития знания и мастерства фигура такого размера не могла быть отлита. Аналогичной сказкой является рассказ греческого историка Полибия II столетия до н. э., согласно которому спартанский царь Набис (207–192) приказал построить машину с человеческим обликом, закалывавшую должников, просрочивших платеж. Подобные жуткие рассказы проходились по вкусу падкой до развлечений публике, как и броские истории о Нероне и Калигуле: можно, по меньшей мере, усомниться, что они действительно являлись такими жестокими и безумными, и спросить себя, не были ли историографы на стороне сенатской клики, над которой одержал победу император, и не приспособливали ли они прошлое к собственным интересам.

Активная поддержка нужна была и в религиозных делах. То, что первосвященник Хелкия в начале VII века до н. э. нашел в Иерусалимском храме древнюю иудейскую Книгу Завета – Второзаконие, будто бы принадлежащее руке Моисея (а также то, что рукопись не была незадолго до этого написана представителями священства), так же невероятно, как и легенда рим-

ского историка Луция Кассия Гемина, согласно которой некий Гней Теренций (ведь упоминание имени всегда производит лучшее впечатление) в 181 году до н. э. во время вспашки своего поля наткнулся на гроб римского царя и религиозного реформатора Нумы Помпилия (VIII век до н. э.), в котором находились книги последнего. Действительно невозможная находка – тому, что свитки папируса сохранялись столь долго, удивлялся уже автор «Естественной истории» Плиний Старший (ум. в 70 году н. э.).

От иудеев, греков и римлян в период поздней Античности эстафету приняли христиане. Они придумывали истории о делах и страданиях мучеников и проповедников, подделывали папские указы и ссылались на несуществующие императорские эдикты о веротерпимости; христианский писатель Тертуллиан (ок. 200) приписывал императору Тиберию, что тот хотел включить Иисуса в римский пантеон.

Даже сообщения очевидцев о жизни и смерти Иисуса обоснованно подозреваются в фиктивности или, как минимум, в излишнем преувеличении, как и Деяния апостолов; при этом некоторые новозаветные послания (например, Второе послание апостола Петра, появившееся во II веке) точно были подделаны, и богословы это не оспаривают. С IV века сочинения публиковались под подложными именами признанных историков церкви, подтасовывались решения церковных соборов, а в трудах приводились несуществующие цитаты. Так называемые еретики поступали похожим образом и «изобретали», в частности, книги и Евангелия, якобы написанные библейскими персонажами, чтобы, пользуясь их славой, усилить собственную значимость. Примером является созданное во II веке и обнаруженное в 1978 году Евангелие от Иуды, в котором последний показан доверенным Иисуса, в то время как остальные апостолы, основавшие христианские общины, выставлены невежественными, упрямыми и злыми.

Параллельно распространению христианства состоялся переход в Средневековье, но история с античными фальшивками не закончилась. На смену античным подделкам пришли подделки античных произведений. В эпоху Возрождения искусство Древнего мира было заново открыто и стало копироваться; даже молодой Микеланджело выступал в роли фальсификатора и пытался подсунуть одному коллекционеру собственную работу как античное произведение.

С момента обнаружения города Помпеи, находившегося до этого более чем полтора тысячелетия под слоем вулканического пепла, фальшивки еще больше перемешались с подлинными находками. Бюст Юлия Цезаря, приобретенный Британским музеем в Лондоне в 1818 году, более чем через 100 лет был выбракован как подделка XVIII столетия. В 1918 году нью-йоркский Метрополитен-музей купил превышавшую в высоту два метра статую этрусского воина, а через 42 года эта статуя была объявлена подделкой, когда итальянский скульптор Альфредо Фьораванти признался, что создал ее с пятью своими коллегами. В качестве подтверждения скульптор принес отколотый большой палец статуи, который точно подошел к месту, где был отбит.

В 1920-х годах в Германии появился фальсификатор уроженец Армении Окан Асланян. Пользуясь эйфорией, охватившей общество после открытия гробницы Тутанхамона, он специализировался на древнеегипетских объектах, всучив, например, Музею Кестнера в Ганновере женскую голову, – позднее было замечено, что ее современная прическа не была известна в Древнем мире.

До Асланяна еврейский ювелир из Одессы Израиль Рухомовский с 1890 года не только продавал искусственно состаренные монеты, но и сам создавал художественные произведения в античном стиле. Лувр заплатил 200 000 франков за весивший половину фунта золотой шлем, украшенный сценами из «Илиады» Гомера и обозначенный как дар греческой черноморской колонии Ольбии скифскому царю Сайтаферну.

В данном случае обман был раскрыт. Однако до сегодняшнего дня музеям неизвестно происхождение ряда других своих экспонатов. В хильдесхаймском Музее Ремера и Пелицеуса хранится древнеегипетская модель корабля, сделанная из древесины, которой на самом деле

4000 лет. Однако из-за пропорций судна существует подозрение, что предмет был составлен из отдельных частей где-то на задворках Каира, а затем продан за большую сумму.

Также мало ясности с «Аполлоном из сектора Газа». 450-килограммовая статуя, стоимость которой оценили до 40 миллионов долларов, была якобы обнаружена палестинским рыбаком в море на глубине четырех метров. Тем не менее история обнаружения и подлинность статуи вызывают сомнения: фигура, пролежавшая в море 2000 лет, должна была обрасти ракушками; странной кажется и «нелепая прическа с прядями волос, спадающими впереди проволочками» (по словам археолога Штефана Лемана). Подозрения связаны с финансовыми проблемами ХАМАС, пополнившего свою кассу благодаря выгодной продаже статуи. И действительно, в апреле 2014 года Министерство⁶ туризма и древностей в городе Газа заявило, что стремилось получить «максимальную прибыль».

Большим спросом на художественном рынке пользуются бронзовые бюсты и статуи эпохи Древнего Рима. Поскольку на сегодняшний день известно около 230 таких произведений, их стоимость на аукционах достигает высокого уровня: статуя Артемиды римского времени была продана на аукционе Сотби в июне 2007 года за 28,6 миллиона долларов. Один изготовитель подделок, прозванный «Испанским мастером», вероятно, сделал производство такого рода скульптур своей специализацией и уже более 30 лет предлагает покупателям весьма качественные изделия. Бронзовая голова, изображающая императора Деция, бюст императора Бальбина и «Африканская царевна», отлитые якобы во II веке, относятся к последним вещам, продававшимся на антикварных ярмарках и аукционах по всему миру или предлагавшимся музеям, которые, возможно, должны быть приписаны ему.

Финал остается открытым. Если дела пойдут плохо, коллекционеры и музеи смогут получить слабое утешение от того, что даже самое знаменитое античное произведение искусства оказалось подделкой: речь идет о кормящей волчице, символе Рима. Статуя Лупы с двумя тянущимися к ее соскам мальчиками Ромулом и Ремом была отлита не 2500 лет назад, а в Средние века. Радиоуглеродная датировка и анализ использованной при изготовлении скульптуры техники не оставляют сомнений – хищник не имеет следов пайки на голове и ногах и отливался целиком, хотя античные мастера такого сделать не могли. Правда, предполагается, что некогда существовал и оригинал: он находился в Константинополе и был расплавлен в 1204 году, когда крестоносцы во время похода в Палестину захватили также центр ненавистного православного христианства. Согласно этой теории, реплика была создана еще в XIII столетии по заказу римских патрициев. Она оказалась настолько удачной, что до 2011 года, когда обнаружилась правда, бесчисленные ученые расхваливали совершенную античную красоту.

⁶ В оригинале автор ошибочно использует слово «музей», а не «министерство». См.: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-126830925.html>.

Персидская мумия

В 2000 году шумиху вызвала мумия, обнаруженная в пакистанском городе Кветта около границы с Ираном и, по-видимому, предполагавшаяся к продаже на черном рынке. Мумия была изготовлена египетским способом и лежала в каменном саркофаге, который, в свою очередь, находился в еще одном богато украшенном деревянном саркофаге, надпись персидской клинописью на котором гласила: «Я дочь великого царя Ксеркса. Я Родогуна». Ксеркс I правил в 485–465 годах до н. э. Его империя простиралась до Инда, и в качестве фараона он управлял и провинцией Египет.

Это была первая находка изготовленной в египетской технике мумии за пределами долины Нила. Однако восторг специалистов быстро сменился скептицизмом: оказалось, у мумии не хватает сердца, а это не соответствовало древнеегипетским обычаям. Также по-персидски царевну должны были называть Вадугана, а не Родогуна, так как последнее имя – лишь поздний греческий перевод эллинистического времени. Более того, на каменном саркофаге были обнаружены подготовительные рисунки, выполненные карандашом. После выявления у мумии перелома шейного отдела позвоночника и проведения радиоуглеродного анализа стало ясно: предполагаемая персидская царевна умерла не 2500 лет, а не более шести лет назад. Кем была эта женщина, стала ли она жертвой преступления или ее труп похитили с одного из кладбищ, до сих пор остается загадкой, как неизвестны и мастера, изготовившие мумию.

Мумия из Дипхольца

Чтобы совершить сенсационное открытие, одним приходится перекапывать египетскую землю, другим же достаточно просто сходить на чердак, как это сделал десятилетний Александр Кеттлер из нижнесаксонского Дипхольца: в августе 2013 года он играл в доме своей бабушки и обнаружил в сундуке под крышей египетскую мумию.

«Такое я вижу впервые», – признался профессор Альберт Цинк из Больцано, эксперт с мировым именем, среди достижений которого – расшифровка генома Отци⁷. Однако его удивила лобная повязка и металлическая оболочка, покрывавшая тело под бинтами. «Египтяне никогда не украшали так своих забальзамированных мертвых», – сделал свое заключение ученый, обративший также внимание на наконечник стрелы в левой глазнице трупа.

«Должно быть, мы имеем дело с таинственным гибридным существом!» – торжествовал уфолог Эрих фон Дэникен, когда компьютерная томография в районной больнице Дипхольца выявила, что у тела нет позвоночника. Ближе к истине, однако, оказались специалисты, видевшие в мумии тело человека и предположившие, что ей не более 2000 лет, после чего вмешался Махмуд аль-Дамати, на тот момент атташе по культуре египетского посольства в Берлине (а сегодня министр древностей и культурного наследия Египта), и потребовал вернуть археологическую ценность на нильскую родину.

Пока будущее находки оставалось туманным, можно было пролить свет на ее прошлое: оказалось, что дедушка мальчика, умерший в 2001 году в возрасте 80 лет стоматолог Вольфганг Кеттлер, в 1955 году привез мумию из поездки по Северной Африке. Сама мумия также начала приоткрывать завесу своих тайн, когда в сентябре 2013 года с ней поработали в судебно-медицинском отделении университетской клиники Гамбург-Эппендорф: внутри нее обнаружили пластиковый скелет, тогда как череп мумии был настоящим, и его ранее могли использовать в качестве пособия для обучения медицине. То, что пластик сохранился при проведении компьютерной томографии костей, было связано с металлической оболочкой мумии (известно, что пациенты при прохождении такой процедуры должны снимать часы, кольца и цепочки). Не исключено, что пластиковый скелет также применялся на уроках анатомии. Стрела в левой глазнице оказалась детской игрушкой или наконечником для спортивной стрелы. Наконец, бинты, обматывавшие мумию, датировали XX столетием, а в качестве набивки обнаружили бумажные полотенца. Правда, остался открытым вопрос, было ли все это сознательно организованной мистификацией или же дедушка купился на странную подделку. Как бы то ни было, мумию вернули семье Кеттлер.

⁷ Геном ледяного человека, названного Отци, высохшая мумия которого конца IV тысячелетия до н. э. была обнаружена в Альпах на границе Италии и Австрии в 1991 году.

Поддельное Средневековье

«История учит ее подделывать», – написал польский мастер афоризмов Станислав Ежи Лец. Это относится ко всем эпохам, в том числе и к Средним векам: чем тщательнее историки изучают архивы, тем яснее понимают, сколько среди них обмана и заблуждений.

Из 196 документов эпохи Меровингов две трети оказались подделками, что в течение 20-летней работы установила группа ученых Боннского университета. Меровинги находились у власти во Франкской империи с V по VIII век, однако спорные приписываемые им грамоты появились только в XII столетии. Поэтому многие точные даты, например относящиеся к основанию ранних средневековых монастырей, вызывают сомнения. Тем не менее ключевую дату европейской истории, связанную с принятием королем Хлодвигом христианства в 496 или 497 году, а возможно, в 498 или даже 507 году, надлежит и впредь считать достоверной.

Ситуация с последовавшими за Меровингами Каролингами выглядит немного лучше: недостоверными среди медиевистов единогласно считаются лишь 35 % документов Карла Великого. Среди 474 документально зафиксированных даров, монастырских привилегий и освобождений от уплаты таможенных пошлин эпохи Людовика Благочестивого (814–840) пока что отбракованы 54.

Доля поддельных среди документов, относящихся к периоду правления Оттона I (936–973), на текущий момент оценивается учеными в 15 %. Что же касается времени Фридриха I Барбароссы (1152–1190), то с ним связывают 10 % ложных документов.

В числе последних фальшивок находится вольная 1189 года, благодаря которой Гамбург приобрел титул «вольный (и ганзейский) город». То, что было дано гамбуржцам согласно этой грамоте, – право на беспошлинный таможенный оборот вплоть до Северного моря и связанные с ним портовое право, права на ведение рыбного промысла, вырубку леса и расчистку земель, содержание скота, а также гарантия, что на расстоянии 15 километров ни одна чуждая держава не сможет возвести крепость, – на самом деле предоставили себе сами члены городского совета и купцы, причем не в 1189, а в 1265 году. Именно эта дата стоит на пергаменте. Однако чтобы придать своей выходке видимость законности, они заявили, что составленный ими документ – правомочная копия, так как оригинал был утрачен. Здесь, правда, они допустили техническую ошибку, поскольку печать на документе принадлежит императору Фридриху II, умершему в 1250 году. Противоречие было замечено кем-то только в XIX веке. И тут гамбуржцам пришлось поплатиться за свое бесстыдство.

Своим особым положением среди немецкоязычных территорий Австрия также, по сути, обязана подделке. Император Карл IV, издавший в 1356 году Золотую буллу, обозначил таким образом круг из семи курфюрстов, пользующихся особыми привилегиями по сравнению с остальными немецкими правителями. Так как австрийский герцог Рудольф IV Габсбург не оказался в числе избранных, он приказал своей канцелярии подготовить свод документов, восходящих к XI столетию. Этот свод документов, так называемая «Большая привилегия», расценивал Австрию как эрцгерцогство во главе с эрцгерцогом – так Рудольф IV приобрел титул, которого вообще не существовало. Император справедливо заподозрил подделку и поручил поэту и историку Франческо Петрарке провести экспертизу. Вердикт эксперта оказался уничижающим: в общей сложности он сводился к тому, что документы рассчитаны на некомпетентного, анекдотического осла. И все же 100 лет спустя, в 1453 году, фальшивка была признана императором Фридрихом III. Это не было случайностью, так как сам он происходил из рода Габсбургов. Отныне австрийской правящей династии были гарантированы неделимость ее родовой земли, право первородства (по которому все наследует первый рожденный ребенок) и отдельное, независимое от императора правосудие – три условия для превращения Австрии

в великую державу. (Кто знает, может быть, страна обязана своей сегодняшней политической независимостью именно «Большой привилегии».)

От королей и царей не отличались и церковнослужители. В частности, ранняя история папства в значительной степени основана на фальсификациях: старейший гарантированно подлинный папский декрет относится к 385 году. Все папские грамоты и декреты более раннего времени, по крайней мере несколько сот, должны быть подложными – более 200 эдиктов I и II века с их предписаниями и комментариями относительно причастия, таинств и богослужения точно являются таковыми.

Правило, что никто – ни император, ни духовенство, ни короли, ни народ – не может судить папу или смещать его, восходит к составленному при папе Симмахе (498–514) своду текстов, так называемым подделкам Симмаха. Они ссылались на церковный собор, созванный папой Сильвестром в начале IV века, на котором должен был присутствовать император Константин. Между тем такого собора не было. Принцип иммунитета римских епископов, то есть пап, соблюдается до сих пор.

Сборник «Декрет Грациана» в Средние века являлся основой римско-католического церковного права и до 1918 года считался первой и старейшей частью сборника церковных правовых норм *Corpus Juris Canonici*. Свое название декрет получил по имени монаха ордена камальдулов Грациана, который около 1140 года собрал в единый свод документы римского права, цитаты из Библии, папские грамоты и протоколы церковных соборов. Около 500 текстов декрета – апокрифические, то есть ненастоящие. Грациан основывался, в частности, примерно на 100 папских грамотах от Климента (88–97) до Дамасия (366–384), которые в IX столетии собрал Исидор Меркатор и которые сегодня называют «Лжеисидоровыми декретами». То, что Исидор Меркатор был вымышленным персонажем, а его имя образовано из имени епископа Исидора Севильского (ум. 636) и писателя Мариуса Меркатора (V век), в те времена еще можно было упустить из виду, однако поддельность основного объема грамот была почти очевидна: папы цитируют латинский перевод Библии Иеронима, так называемую Вульгату, появившуюся лишь около 400 года. Еще точнее: они использовали версию перевода Иеронима, переработанную около 800 года по приказу Карла Великого англосаксонским ученым Алкуином. Более того, папам I–IV столетий уже были известны творчество отца церкви Августина (ум. 430), труды Исидора Севильского (ум. 636), письма «апостола Германии» миссионера Бонифация (ум. 754/755) и акты Ахенского собора 836 года. Предполагаемым автором псевдоисторических декретов был дьякон, а позднее аббат монастыря Корби на реке Сомме: знаменитый Радберт, начитанный, высокообразованный, занимавшийся литературной деятельностью священник, противник короля Людовика Благочестивого (814–840) и, как и другие высокопоставленные священнослужители эпохи Каролингов, борец за преимущество церкви перед государством.

Вся история церкви зиждется на сомнительном основании, примерно две трети документов церковников до 1100 года считаются ненадежными или поддельными. Бесчисленные документы, подтверждающие права монастырей и епархий на их владения, возможно, появились незаконно.

Даже святые становились жертвами мошенничества. Приведем всего один пример: монастырь Святого Эммерама в XI столетии распространил легенду, что внутри его стен находится гробница святого Дионисия, мученически погибшего в III веке. На самом деле мученик был погребен в Париже и являлся покровителем города, однако монахи подделали документы и сертификаты и заявили, что тело было похищено.

В Средние века в Турине хранился образ Девы Марии, написанный евангелистом Лукой. Еще в 1905 году в Риме в папской капелле Санкта Санкторум среди других реликвий демонстрировалась крайняя плоть Христа – одна из 13 приписывавшихся Иисусу в разное время.

С позиции сегодняшнего дня Средневековье кажется эпохой фальсификаторов и фальсификаций. Однако сами люди того времени все воспринимали по-другому. До XI века правовые акты редко фиксировались в письменном виде. Письменные документы изготавливались и датировались задним числом, когда в этом возникала необходимость. И это не обязательно считалось мошенничеством, а могло восприниматься как письменное подтверждение уже существующей традиции. Так же поступали, когда документы пропадали в результате пожара, наводнения, халатности или ограбления. Новый документ изготавливался, чтобы закрепить законно существующее притязание. Другими словами, подделка не меняла действительность, а действительность получала отражение в подделке.

Сохранение и преумножение власти и имущества, привилегий, земель и денег всегда играли важную роль. Поэтому махинациями могли заниматься с чистой совестью без отсылки к старым традициям и без уверения лишь принять во внимание имеющиеся факты: «Так как Бог не является лжецом, не лжет тот, кто лжет во имя Бога», – метко подводят итоги Юрген Рот и Кай Соколовский в своей книге «Лжец, мошенник, негодяй». *Pia fraus* – благочестивый – обман ни в коем случае не был предосудительным, при этом освобождение епархий и монастырей от светского вмешательства в их дела и утверждение или восстановление богоугодного порядка считались не грехами, а благочестивыми деяниями. Ради хорошей цели обманывали и на службе у папы или церкви, и в интересах христианских королей и князей.

То, что духовенство отличилось особенно, вполне понятно: чтение и письмо были его монополией, а дворяне по большей части были неграмотными и полагались на него. Появились прямо-таки центры фальсификации, например монастырь Райхенау. Здешние монахи в первой половине XII столетия снабжали южнонемецкие монастыри подложными документами, подтверждавшими их права, что позволяло монастырям противостоять набиравшим силу местным феодалам.

Власть предрекавшие действительно не понимали вреда фальсификации. Наказания, предусмотренные папой Иннокентием III (1198–1210) для преступников, варьировались от отрубания правой руки до смертной казни. Сам же он основывал свою власть и притязание быть выше императора и главенствовать в Западной Европе на ложном Константиновом даре, подлинность которого оспаривалась уже в его времена. История учит не только тому, как лгать, но и тому, как это может быть полезно.

Константинов дар

Подделка исторического масштаба, решающим образом повлиявшая на ход истории Средних веков и Нового времени и имеющая вес и сегодня, – *Constitutum Constantini* (Константинов дар).

Константин Великий, приравнявший христианство к другим религиям Римской империи, назначает в этом документе римского епископа, или папу, духовным главой всего мира и политическим владыкой западных стран. Если за собой император Константин оставляет восточную часть Римской империи, папе отводится ее западная часть. С этой целью он обеспечивается знаками императорского достоинства: пурпурной мантией, диадемой (то есть короной) и скипетром, а также получает в подарок императорский дворец на Латеранском холме.

Причину подобной щедрости можно найти в документе – это история обращения Константина: когда Бог поразил его проказой в качестве наказания за преследования христиан, папа Сильвестр I обратил обреченного на смерть в христианство и вылечил его. Константин, если говорить в общем, принял христианство только на смертном одре в 337 году, и крестил его никак не умерший в 335 году папа Сильвестр, а в лучшем случае епископ Евсевий Кесарийский, бывший к тому же не католиком, а последователем запрещенного арианства, – все это на протяжении столетий никого не смущало, как и факт, что в документе датой его составления названо 30 марта без упоминания года.

До XIX столетия папство удачно использовало документ как доказательство в борьбе за власть с королями и императорами, как подтверждение превосходства римских епископов над всеми другими церковными должностными лицами, включая константинопольского патриарха, а также с целью легализации первоочередности в толковании духовных вопросов. При этом не позднее XV века было доказано, что речь идет о подделке. Философ и теолог Николай Кузанский недоумевал, почему в документе речь идет о «Константинополе», хотя город в IV веке назывался Византий, а итальянский гуманист Лоренцо Валла, сам каноник Латеранской базилики, удивлялся, что латынь документа относится не к IV столетию, а к более позднему этапу развития языка в VIII веке.

Это то самое время, когда Константинов дар упоминается впервые. Предполагаемый сценарий мог быть следующим: в середине VIII века папу Стефана II осадили лангобарды, и он призвал на помощь франкского узурпатора Пипина. Тот выполнил грязную работу и заключил с папой сделку: Пипина признавали законным королем Франкской империи, за что он передавал римскому епископу значительные части Италии. Этот Пипинов дар заложил основу для Папской области, государства, существующего и по сей день в виде Ватикана. Тем не менее франкский правитель не имел права на передачу земель, так как они принадлежали константинопольскому императору. В результате церковь пошла на обман и распространила легенду о Константиновом даре. В конце VIII столетия этот документ впервые упоминается в письменном источнике – послании папы Адриана I (772–795) Карлу Великому, одному из двух сыновей Пипина. Значительное и длительное влияние на церковь и вовне документ начал оказывать в середине IX века; при папе Григории VII (1073–1085) он стал частью церковного права, а в деле борьбы за власть с немецким королем и императором Генрихом IV – еще и политического инструмента.

Конечно, церковь основывала свои претензии на светскую власть не только на Константиновом даре. Папству помогали и другие фальсификации, в частности изготовленные в середине IX столетия «Лжеисидоровы декреталии». Этот документ регулировал вопросы веры и жизни общества и подтверждал центральную власть папы. Теперь папа мог в одиночку созывать церковные соборы, а обвиняемые епископы получили возможность уходить от мирского правосудия, обращаясь к папе как к верховному судье.

Как и Константинов дар, Лжеисидоровы декреталии имели большое влияние. Обман был впервые выявлен только в 1628 году, когда кальвинист Дэвид Блондель обнаружил в документе многочисленные анахронизмы. Так, он обратил внимание на цитируемые в декреталиях тексты, автор которых родился лишь несколькими столетиями позже.

Дорогу церкви в Средние века вымачивали и другие бесчисленные фальшивки, несуществующие документы и поддельные летописи. Даже если обман раскрывался, папская курия не пасовала: до XIX века католическая церковь оправдывала Константинов дар тем, что хотя документ и является поддельным, его содержание, тем не менее, имеет силу. Когда в 1962 году папа Иоанн XXIII созвал Второй Ватиканский собор, он сделал это на основании католического свода законов, дающего такое право одному папе. Три из шести исходных текстов, использованных в своде, восходят к Лжеисидоровым декреталиям.

297 лет – не слишком ли много?

Мы живем в XVIII веке. Первая и Вторая мировые войны произошли в XVII веке, Реформация – в XIII столетии. В X веке нашей эры, то есть на самом деле в VII веке, в европейских монастырях и канцеляриях началась реализация грандиозного согласованного проекта по фальсификации истории, направленного на сочинение примерно 300 лет с несуществующими правителями, вымышленными сражениями и подтасованными событиями. В 1991 году (или 1694) австрийский германист и специалист по системному анализу Герберт Иллиг выдвинул тезис, что эпохи, известной в исторической науке как темные века, с VII по IX век, а именно периода с сентября 614 года по август 911 года, не существовало. В частности, плодом воображения являются и империя Каролингов, и Карл Великий.

Действительно, от времени с момента падения Римской империи в конце V столетия до коронации первого германского короля Конрада I (911) сохранилось сравнительно мало гарантированно подлинных документов и артефактов, а традиционная хронология порой выглядит противоречиво. Вместе с тем уже такие методы датировки, как дендрохронология (позволяющая высчитывать прошедшее время с помощью сравнения годовичных колец деревьев), радиоуглеродный анализ (определяющий истекший отрезок времени путем исследования радиоактивного распада элементов углерода в кости или мертвом дереве) и астрономический метод (позволяющий точно выявлять годы таких упоминаемых в письменных источниках событий прошлого, как солнечные затмения), говорят против «фантомной теории» Иллига. Кроме того, существует достаточное количество признанных подлинными документов оспариваемых веков, а количество связанных с ними – в том числе с эпохой Каролингов и временем Карла Великого – археологических находок постоянно растет. Помимо этого, грандиозный процесс по фальсификации прошлого, каким его предполагает Иллиг, должен был повлиять не только на христианский Запад. Одновременно в китайской или персидской истории, которая давно синхронизирована с европейской, должны были появиться лишние 300 лет. Однако для этих стран и народов с их хорошо поставленной историографией такое исключено. Во всяком случае, трудно поверить, что заговор, который должен был лежать в основе аферы такого масштаба, вообще был реализуем на практике. Действовать сообща должны были все без исключения монастыри и канцелярии Европы. Отсюда возникает не только вопрос о том, кто мог их к этому побудить, – и папа, и император имели такую возможность. Также остается открытым вопрос, как фальсификаторы в эпоху пеших путешествий и поездок на волах и лошадях могли договариваться друг с другом и согласовывать свою работу.

Отправной точкой теории Герберта Иллига стала реформа календаря папы Григория XIII, проведенная в 1582 году. Эта реформа корректировала юлианский календарь, составленный более 1600 лет назад при Гае Юлии Цезаре, в котором каждый четвертый год имел дополнительный день – 29 февраля. Поскольку на период, истекший с момента возникновения юлианского календаря, пришлось очень много подобных дней, в конце XVI столетия начало времен года календарно значительно сместилось. Григорианский календарь исправил ошибку. Во-первых, отныне дополнительный день вводился только в столетиях, номер которых не кратен 400, а во-вторых, чтобы привести в соответствие календарь и времена года, папа Григорий бесцеремонно вычеркнул несколько дней: в 1582 году не было дат с 5 по 14 октября, после 4-го сразу наступило 15-е. Это были десять дней, однако, согласно Герберту Иллигу, их должно было быть 13; три дня, в свою очередь, соответствовали примерно трем столетиям.

Просчет заключался в том, что Иллиг считал от 46 года до н. э. – года календарной реформы Цезаря. Однако папа Григорий исходил из 325 года н. э. В этом году в Никее состоялся первый христианский собор, на котором помимо религиозных вопросов обсуждался вопрос о дате Пасхи. Для ее определения решающее значение имеет начальный день весны:

праздник Пасхи приходится на первое воскресенье после дня весеннего равноденствия – первого весеннего дня. С 46 года до н. э. по 325 год н. э. этот день уже сдвинулся вперед на три дня, и именно эти дни выпали при проведении календарной реформы Григория XIII. Словом, великой фальсификации не было. Избыточными являются не 297 лет, а только одна теория.

Вильгельм «Токо» Телль

Самые выдающиеся подвиги совершаются не в реальном мире, а в воображении, в искусстве, в мифе. Герой за свою жизнь может прославиться каким-то значительным поступком, однако истинного величия он достигает только среди потомков, когда его деяния оказываются приукрашены и преувеличены до легендарных. А бывает, что героя вообще не существует!

Так, Вильгельм Телль, швейцарский искусный стрелок и борец за свободу, – не более чем вымышленный персонаж, первоначально появившийся в скандинавской мифологии. Датский летописец Саксон Грамматик в своем труде «*Gesta Danorum*» («Деяния данов»), созданном около 1200 года, упоминает случай с удачным выстрелом и дает совершившему его герою имя Токо; под именем Эгиль он же появляется в древнескандинавской саге о Тидрике XIII столетия. В позднем Средневековье мифический образ перемещается в горный мир Швейцарии, где около 1475 года о храбром герое складывается «Песнь о Телле», – возможно, это происходит благодаря путешествиям купцов, однако с некоторой долей фантазии можно также предположить существование более чем 1000-летней легенды, восходящей к той эпохе, когда североэльбские свевы еще были соседями скандинавов. В XVI веке Эгидий Чуди описывает его в своей работе «*Chronicon Helveticum*» («Швейцарская хроника»). Наконец, пьеса Фридриха Шиллера «Вильгельм Телль» 1804 года делает его настолько популярным, что сегодня более половины швейцарцев считают национального героя историческим персонажем: он не кланялся шляпе наместника Габсбургов Гесслера, в качестве наказания должен был стрелять в яблоко, а после подстерег угнетателя на узкой дороге близ Кюснахта и одним выстрелом из арбалета убил его, освободив таким образом Швейцарию от иноземного владычества и приведя ее к свободе.

Верить в достоверность истории помогает то, что вымышленный персонаж связан с реальными местами. Телль должен был происходить из кантона Ури, известна даже деревня: Бюрглен; а на озере Урнер до сих пор показывают так называемую плиту Телля – на нее герой выскочил, спасаясь из лодки, в которой его везли в замок наместника. Историческим персонажем является и Гесслер, умерший в 1307 году естественной смертью. О том, что покушавшийся на его жизнь Вильгельм Телль подкараулил его в том узком ущелье, не может быть и речи.

Разумеется, Телль должен был содействовать знаменитой Клятве на Рютли, когда три старейших кантона Швейцарии – Ури, Швиц и Унтервальден – заложили основу Швейцарской конфедерации. Существует союзная грамота, датированная 1 августа 1291 года. То, что документ был выработан, принят и записан одним из духовных лиц на плохой латыни, – легенда; вместо свежего воздуха все это удачно совершилось в помещении, возможно, в Швице или в другом населенном пункте.

То, что первоначальные кантоны Швейцарии стремились к независимости, могло соответствовать действительности, однако в первую очередь речь шла о власти и деньгах. О деньгах, потому что таможенные доходы от трансальпийской торговли оседали в карманах дворян, габсбургских ставленников, а не в собственных карманах швейцарцев. А о власти, потому что именно во время смуты после смерти германского короля Рудольфа I Габсбурга в 1291 году швейцарцы получили возможность освободиться от феодального гнета.

Их борьба за гражданские идеалы свободы, равенства и братства («Да будем мы народом граждан-братьев, // В грозе, в беде единым, нераздельным»⁸, – говорится у Шиллера) является поздней проекцией поэта, который восхищался идеалами Французской революции. Эти идеалы стали играть свою роль в Швейцарии только в XIX веке при формировании здесь базовых элементов демократии, причем легенда о борьбе за независимость оказалась как нельзя

⁸ Фридрих Шиллер. Вильгельм Телль. Перевод Н. А. Славятинского.

кстати еще и для того, чтобы с помощью красивого мифа примирить сельские, отстающие из-за индустриализации кантоны Ури, Швиц и Унтервальден с реальностью, в которой тон задавали такие экономически процветающие города, как Цюрих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.